

К. П. Мызников

ОН БЫЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТЬЮ

Я знал В. И. Векслера 14 лет, начиная с 1952 г., близко сотрудничал с ним и все-таки, когда мне предложили поделиться воспоминаниями о нем, был в большом затруднении. Очень трудно передать на бумаге черты этого необычайно способного человека, оригинально мыслящего, живого и темпераментного.

Он был фундаментальной личностью, умел видеть главное в возникающих проблемах и находить пути их решения. Некоторые говорили, что принцип автофазировки — это легко, что Векслеру повезло первому увидеть его. Однако в этом-то и был Векслер, который умел выделить главное, фундаментальное.

Он был смелым человеком: взялся за сооружение первого синхрофазотрона. Эта сложнейшая установка была изготовлена, по теперешним меркам, на невысоком техническом уровне. Например, ток инжектора — линейного ускорителя был 40 мкА (современные инжекторы дают 100 мА). Большие трудности были с вакуумной камерой, системой коррекции магнитного поля и т. п. Запуск установки был очень тяжелым. Поэтому ходившая тогда шутка, что единица измерения интенсивности 1 векслер равна мезон в сезон, совершенно несправедлива. Была проделана огромная работа по модернизации ускорителя, включая изготовление собственными силами нового линейного ускорителя. И эти меры привели к тому, что синхрофазотрон встал в ряд ведущих установок в мире с достойными параметрами.

Следует отметить, что основной штат ускорительщиков и физиков у В. И. Векслера состоял из молодых специалистов. Среди ускорительщиков у него было всего два опытных помощника — В. А. Петухов и Л. П. Зиновьев. Оставался единственный путь: воспитывать специалистов из молодежи. Как же он это делал? Прежде всего, в период запуска мы постоянно работали с 9 утра до 12 ночи. Молодежь варилась в одном котле с такими признанными авторитетами, как М. С. Рабинович, А. А. Коломенский, Н. А. Монозон и др., которые в то время надолго приезжали в Дубну. Сам В. И. Векслер постоянно общался с молодыми непосредственно на их рабочих местах, часто бывал на пульте управления. Характерно, что он не делил людей по возрасту. Любой вопрос (по делу) можно было обсуждать с ним на равных. Когда вспоминаю сейчас эти обсуждения, кажется удивительным, сколько у него было терпения и такта. Семинары и дискуссии проходили очень шумно

и увлеченно; трудно было представить себе равнодушного или полусонного человека. А. Л. Минц рассказывал, что как-то в лаборатории Векслера, проходя мимо аудитории, услышал большой шум. Думал — драка, оказалось — семинар Векслера. Таким образом Владимир Иосифович пробуждал у молодежи интерес к делу и инициативу. Он доверял молодым, поручал им сложные дела.

Интересы дела были для В. И. Векслера прежде всего. Вспоминается случай, когда я ждал окончания его встречи с одним из руководителей Госкомитета. Потом он меня ругал, что я сразу к нему не обратился, когда дело требовало срочных действий. Он сам принимал экзамены по кандидатскому минимуму у ускорительщиков. Были случаи, когда это оборачивалось для соискателей большими неприятностями.

Авторитет его был очень высок. Он не был «добрым папенькой». Мог с великой изобретательностью разнести в пух и прах провинившегося. Высшей мерой наказания для нас было попасть под такую хлесткую критику. В то же время умел брать на себя большую ответственность в критических ситуациях. У молодых были промахи, за которые по тем временам можно было «схлопотать» тяжелое наказание. В таких случаях он закрывал их собой.

Сразу после запуска синхрофазотрона В. И. Векслер начал думать о будущем, о развитии ускорителей. Родилась идея коллективного метода ускорения. Он сам начал усиленно работать в этом направлении. В Лаборатории высоких энергий стала сооружаться под его руководством первая экспериментальная установка. Был создан коллектив, получены первые результаты.

Однако он рассматривал и другие пути увеличения энергии ускорителей. Понимал, что многого можно добиться за счет развития и применения новой технологии. При нем в ЛВЭ (в отделе А. Г. Зельдовича) начались работы по освоению сверхпроводимости. Он нацеливал нас думать о возможности использования этой новой технологии в сильнофокусирующих машинах. Очень характерно, что его ученики заняли активные позиции по всем этим направлениям: В. П. Саранцев — коллективные методы ускорения, С. К. Есин — сильноточный линейный ускоритель мезонной фабрики в Пахре, я — сверхпроводящий ускорительно-накопительный комплекс (УНК).

В последние годы жизни ему приходилось тратить много сил для осуществления своих замыслов. Умер В. И. Векслер в 59 лет в расцвете сил и творческой энергии. Все, кто с ним близко сотрудничал, всегда будут вспоминать его как интересного и способного человека, бесконечно преданного своему делу. Он был достойным представителем той великолепной плеяды старшего поколения физиков, которая сумела занять ведущее место в мире по всем основным направлениям, завоевав международный авторитет российской науке.